

14/84

14 ОКТ 1984

Комсомолец Донбасса
г. Донецк

«ЛЮБЛЮ ОТЧИЗНУ Я...»

К 170-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова

ПРЕДАНИЕ гласит, что до сих пор мечется среди дальних гор эхо того рокового выстрела у горы Машук. Всегда загадочны утраты. Уход гения в самом начале своего поприща породил горькие сожаления и безответные вопросы. Что он унес с собой? Что мог еще совершить? Вопрос риторический. Никто не знает на него ответа. Даже Ираклий Андроников. Но почему же хочется задавать его снова и снова, спрашивать об этом у горных вершин, у шумных дубрав, у широких рек.

Судьба, богато одарив поэта, торопила его, звала за собой и готовила к трудному жребию. Лермонтов рано осознал свое жизненное предназначенье, свой высокий промысел. Он готовил себя к великим деяниям, мыслит большими категориями, стремился к пределам.

**Я хочу, чтоб целый мир
был зритель
Торжества или гибели
моей...**

Уже в юношеских стихах поэт вопрошает будущее, шлет вдалеке свои предсказания в надежде услышать отзыв, узнать и упредить грядущее. Он смело вступает в зону возможного и неведомого.

**Мгновенно пробежав
умом
Всю цепь того, что
прежде было...**

Над его эполетами сияли высокие звезды, и Млечный Путь проходил совсем рядом с его поэтической тропой. Звезды и пустыни, острова в океане, неохватные цепи гор, необозримые тазинны,

— «разливы рек... подобные морям» — это все его стихи. Среди них и вровень с ними он был у себя дома и самим собой.

Вся огромная страна отозвалась на смерть поэта. И отклик этот, продленный во времени и пространстве, не умолкает и доньше. В антологии стихов, посвященных автору «Демона», едва ли не лучшие строки принадлежат Великому Хлебникову.

**Глаза убитого певца
и до сих пор живут,
не умирали,
В туманах гор.**

Весь мир был ведом ему — от бездонных пропастей до запредельных заоблачных вышей. Но первой и единственной была в этом мире Родина. Необъяснимая и странная любовь к Отчизне, о которой поэт сказал перед смертью, стала эталоном и образом беззаветности.

**Но я люблю — за что,
не знаю сам...**

Это высший род любви. Непостижимо много сделал этот поручик за свои неполные 27 лет. А ведь жизнь его проходила в походах и сражениях, на бивуаках и маневрах. У кого он учился? Как сумел достичь такого совершенства?

Лермонтов сообщил русской поэзии новую энергию и страсть, внес в нее пафос непримиримости, романтизма и стойкости. От него исходит дерзость вторжения в самый нерв противоречий, отвага заглядывания в себя. Грандиозность лермонтовских творений мы постигаем и в громаде целого, и в яркости отдельных строчек.

**Несокрушимых мук
сбор...**

Этой строкой восхищался Достоевский. Здесь и характер, и объем, и судьба. Предельность и преизбыточность, огромность и кипение

чувств при суровой сдержанности и лаконизме — таков поэтический метод Лермонтова. Голос его «умел тревожить сердца», был «как колокол на башне».

Лермонтова можно открыть на любой странице и продолжать открывать всю жизнь. Классические произведения подобны неразменному кладу: чем больше берешь из них, тем богаче они становятся. Среди программных школьных произведений «Герой нашего времени» — одно из самых любимых. Печорин, продолжающий будоражить воображение все новых и новых поколений школьников. Глубина размышлений, стойкость духа, энергия самопознания — эти черты характера лермонтовского героя, начинающие подлинный психологизм в русской литературе, со временем проступили резче и отчетливее. С образом Печорина каждый задумавшийся школьник соотносит взрывание в самом себе «внутреннего человека», или, говоря современным языком, начало личности.

Судьба Лермонтова обращена ко всем. Она напоминает о великих возможностях человека, о высоте его духа и благородства.

С. МЕДОВНИКОВ.